

Б И Б Л И О Т Е К А  
**ХРОНОГРАФ**

**Евгений Ю. Додолев**

**БЕРЕZOVСКИЙ,  
РАЗОБРАННЫЙ  
ПО БУКВАМ**

Москва, 2017

УДК 82-94  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Д60

*Фотография на обложке: John Downing*

**Додолев, Е. Ю.**

Д60      БереЗОВский, разобранный по буквам / Е. Ю. Додолев. — М. :  
РИПОЛ классик / Т8RUGRAM, 2017. — 270 с. : ил. — (Библиотека  
«Хронограф»).

ISBN 978-5-519-60812-1

Борис Березовский — не символ, не феномен, а знак.

Причем вопросительный.

Чего хотел этот странный человек, куда стремился, за что платил?

Был ли он хоть раз в жизни счастлив или хотя бы удовлетворен?

Неужели пропасть возможностей зиявшая над ним, сделала его мир  
перевернутым?

Ведь взлет и падение по сути одно и тоже, все зависит от того, к  
какому Богу летишь...

**УДК 82-94**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**  
**BIC BGH**  
**BISAC BI0010000**

ISBN 978-5-519-60812-1

© Евгений Ю. Додолев  
© «Новый Взгляд»  
© Т8RUGRAM, оформление, 2017

Под развесистым каштаном  
Продали средь бела дня —  
Я тебя, а ты меня.

*Дж. Оруэлл «1984»*



Автор благодарит своих выдающихся коллег Андрея Ванденко и Марину Леско: без их публикаций работа над данной книгой не имела бы никакого смысла.



# От автора

«Невзорванный Березовский» — так называлось первое интервью Борис Абрамыча. Такая у нас в «Новом Взгляде» была, как принято говорить, фишка: давать заголовки полосным беседам по формуле «прилагательное + фамилия» (например, «Несгибаемый Кобзон», «Непримиримый Проханов», etc.). Я опубликовал беседу с Березовским на излете 1994 года с подачи Саши Гафина. Имя будущего «серого кардинала» мне ничего не говорило, но Гафину я тогда был обязан: он только что выкатил для «нововзглядовского» полосного разговора подлинного ньюсмейкера той поры — своего работодателя, товарища & подельника Петра Авена, так что я внял просьбам отправить того же интервьюера (Андрея Ванденко) на встречу с «потрясающе перспективным бизнесом, которого недавно почти взорвали».

Кстати, в оригинале мы озаглавили материал «Недовзорванный Березовский», что, само собой, персонажу не пришлось по нраву. Он попросил поправить заголовок прямо в верстке. И еще намекнул, что надо бы зафотошопить бокал шампанского, с которым был запечатлен на портрете, украсившем первую полосу того выпуска нашей газеты. Так и вышел номер: с непонятным жестом неизвестного еврея под странным заголовком.

Сам я достаточно тесно (в ежедневном режиме) общался с Борисом очень непродолжительное время, осенью 1999 года. Не намерен вивисекторствовать: его как политика я не понимал, как предпринимателя не знал, а вот как олигарха, перекроившего ландшафт отечественной медийки, попытаюсь показать. Без игр в псевдоаналитику и без публицистической зауми не обошлось, но материалы, сохранившиеся с той поры, мне показались любопытными, и я просто собрал здесь, под одной обложкой, его «нововзглядовские» разговоры и публикации в других газетах ИД «Новый Взгляд», Березовскому в той или иной степени посвященные. В конце концов именно Борис в известной степени выпестовал плеяду телекиллеров, которые сыграли значительную роль в политических битвах Новой России: Александра Невзорова, Сергея Доренко, Михаила Леонтьева. Тем и интересен мне.

Тот же Доренко здесь вспоминает, как он приносил мандарины Борису в больницу и тот рассказал ему про «Единство»; это аутентичный монолог, записанный тогда, в 2001 году, «из песни слова не выкинешь» (©).

Набор букв, слов и фраз, который сейчас зрит читатель, — ни разу не книга. Никаких версий, никаких лжесенсаций. Просто прямая речь олигарха, людей из его окружения и пристрастные комментарии. Это даже не попытка политической криминальной биографии. И не заказ заинтересованных лиц. Нет, нет. Просто в первые недели после смерти Бориса началась стихийная генерация мегамифа о Великом Комбинаторе...

Кстати, многие вспоминали тогда Ильфа & Петрова, сдержанную речь на могиле «бывшего слепого, самозванца и гусекрада» Паниковского.

«Остап снял свою капитанскую фуражку и сказал:

— Я часто был несправедлив к покойному. Но был ли покойный нравственным человеком? Нет, он не был нравственным человеком. <...> Все свои силы он положил на то, чтобы жить за счет общества. Но



общество не хотело, чтобы он жил за его счет. А вынести этого противоречия во взглядах Михаил Самуэлевич не мог, потому что имел вспыльчивый характер. И поэтому он умер. Всё!»

Он умер. Умер. А рьяно мифологизироваться стал еще при жизни. Потрясающе точно оформил одну из составляющих этого мифа Саша Никонов, иронизировавший: «Он предпочитал ни с кем не портить отношения. Если же они случайно портились, Березовский предпочитал убивать испорченного». И я считаю своим долгом изложить то, что знаю и помню. Ну и то, на что права © имею. Да, это получилось сумбурно: я так привык. Это пристрастно: иначе не умею. И это, да, без авторской позиции. Ну что же... За полчаса до того как инфа об уходе Березовского всколыхнула нашу бляАААгосферу, разместил пост на сайте «МК» (так уж случилось, что сообщение Егора Шуппе о кончине его тестя я прочитал одним из первых: серфил по Facebook'у вечером 23 марта 2013 года).

«В ванной своего лондонского особняка пять часов назад скончался Борис Березовский. Его зять Егор Шуппе только что оповестил об этом подписчиков своего Facebook'а. Стало быть, ушел. Навсегда. А жаль... Публикации & сюжеты о Борисе всегда вызывали ажиотаж. Благодарный материал.

Мне, как главреду журнала „Карьера“, после публикации (в апреле 2004) обложки с усталым Березовским + „подобложечного“ очерка Марины Леско о БАБе — как классическом носителе русскоязычного менталитета!!! — звонили коллеги и пытались выяснить: 1) кто заказчик публикации, 2) материал „против“ или „за“? Странно. Разве третьего не дано? Потребитель печатного слова предпочитает эксплицитно проговоренную авторскую позицию. Причем желательно, чтобы она совпадала с читательской. Тогда автора любят. Если она противоположна, но яростно прописана, сочинившего уважают. Фрустрация начинается там, где намечается предательский полет над схваткой: социум не толеран-

тен к нейтралитету. Это трактуется как малодушие. „Вы = секс-меньшинство или секс-большинство?“ „Я = сексуальное одиночество“. Очень актуально для каждого, имеющего голос в сакраментальной нашей „медийке“ и не желающего при этом голос этот отдавать какой-нибудь из конфликтующих сторон. А других (в смысле — сторон) здесь не наблюдается. Причем речь об изоляции именно сексуальной тональности. Потому что пожелавшего воздержаться при голосовании как бы „имеют“. Причем со всех сторон. Напоминает все это метания а-ля доктор Живаго».

Он если и был доктором, то всего лишь технических наук. Лекарем не был. Не был шаманом. Он был самым недугом. Демонизированным. Совершенно добровольно демонизированным, с песней. Это был его выбор. Его собственный путь. Его по-кинематографичному яркая жизнь. Его непростая борьба. А здесь не рассказ о боях Березовского. Здесь — инфа для размышления.